Андрей Артемьев
В поисках Деда Мороза
Часть 1

Андрей Артемьев

В поисках Деда Мороза. Часть 1

«Издательские решения»

Артемьев А. Е.

В поисках Деда Мороза. Часть 1 / А. Е. Артемьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856984-5

Это сказочная история произошла в новогоднюю ночь с сестрами, которые попали в далекое прошлое, где узнали много интересного и нашли новых друзей. Эта книга будет интересна как детям, так и их родителям.

ISBN 978-5-44-856984-5

© Артемьев А. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Новогодняя ночь 6
Глава вторая. Бабушка Пелагея и Василиса 19
Конец ознакомительного фрагмента. 25

В поисках Деда Мороза
Часть 1

Андрей Евгеньевич Артемьев

© Андрей Евгеньевич Артемьев, 2018

ISBN 978-5-4485-6984-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Новогодняя ночь

Эта история случилась в новогоднюю ночь с двумя девчонками, сестрами Верой и Лидой. Новогодние праздники они обычно проводили в гостях у бабушки с дедушкой и прадедушки с прабабушкой, которые жили в поселке недалеко от города.

В большом доме было много просторных и светлых комнат, большая гостиная, в которой стоял большой стол, за которым собиралась многочисленные члены этой большой и дружной семьи.

Главным в доме был, конечно, прадедушка девочек, который очень часто запирался наверху в своем кабинете.

В кабинете были большие окна и множество книг. Книги вызывали у девочек большой интерес.

Еще в комнате стояла большая деревянная доска на ножках, на которой прадедушка постоянно что-то чертил, в простонародье называвшееся *кульманом*.

В углу кабинета стоял телескоп, в который можно было увидеть звезды.

Девчонки очень любили играя наверху, там, где был кабинет прадедушки, и прислушивались, что там делается за стеклянной дверью кабинета, и строили догадки, что может делать там прадедушка.

Заканчивалось это обычно тем, что сестры делали вывод, что прадедушка чертит что-то секретное. Лида обычно в подтверждение данной догадки говорила сестре:

– Я заходила туда и хотела посмотреть, но прадедушка не дает, значит, чертеж секретный.

Папа Веры и Лиды тоже любил иногда скрываться за этой дверью и смотреть на звезды через телескоп.

Он увлекался с детства астрономией и, когда приезжал пораньше с работы, давал дочкам посмотреть в телескоп и рассказывал интересные истории про звезды, планеты.

И тогда после этих рассказов девочкам ночью снились очень интересные сны, которые они пересказывали друг другу утром, пока сны еще не забылись.

Прабабушка девочек, пока её муж чертил, хозяйничала на кухне, большую часть времени она готовила и следила за тем, чтобы все были сыты. Вера не очень любила есть и старалась проскочить около кухни незамеченной и не попасться прабабушке на глаза. Дедушка и бабушка девчонок были очень занятыми людьми и целыми днями пропадали на работе – даже в праздники находили неотложные дела и куда-то исчезали.

Дедушка был заядлым охотником, все свободное время пропадал на охоте и возвращался с трофеями, и тогда в доме все оживали и начинали делать запасы мяса – и в этот момент Вера и Лида чувствовали себя героями мультфильма про домовенка Кузю, который, как известно, был тоже очень запасливый.

В новогодние праздники в доме всегда была суета. Семья Веры и Лиды приезжала всегда числа тридцатого декабря и жила в этом гостеприимном доме до конца праздников. Уезжали в город с большой неохотой.

Вот и в этот новый год они – мама, папа, Вера, Лида и младшая сестра Олеся – приехали в гости тридцатого декабря и собирались провести все праздники в кругу любимых родственников, иногда совершая елочные набеги в город, так как билеты на многочисленные представления были уже куплены заранее.

Как говорится, светская жизнь требует жертв.

Последняя неделя перед выездом на природу выдалась очень насыщенной. Олеся где-то подхватила простуду, хотя она всегда была дома с мамой и никуда не ходила, кроме как на прогулку, так как была совсем маленькая. Семья девчонок были очень дружная, и они решили

поболеть все вместе, один папа, пытаясь этого избежать, бегал по квартире, ел лук, мазал нос, ему нужно было идти утром на работу.

Папа напоминал девчонкам крысенка в костюме барабанщика из мультика «Щелкунчик», который бегал и боялся чихнуть.

У всех в семье было много планов на последнюю неделю, но из-за болезни они могли сорваться. Мама срочно отправила папу в аптеку, где он накупил пилюль, которые спасли положение. Все постепенно выздоровели и смогли вернуться к своим делам.

Папа должен был переделать все задания, которые ему давали начальники.

Вера должна была хорошо выступить на отчетном концерте танцевальной студии, в которой она занималась. Лида ждала елку в саду, а маме с Олесей нужно было просто не заболеть снова.

Семья с честью выдержала все испытания и с чувством выполненного долга, загрузив в машину вещи, двинулась по направлению к загородной резиденции.

Тридцатого числа пробок в городе было мало, и они доехали быстро и стали выгружаться и носить вещи по комнатам. В доме была кутерьма, и Вера с Лидой, нарвавшись разок другой на словесное *amama* от папы, решили, что их место в доме около телевизора за просмотром мультиков. Они улеглись на диван в гостиной и стали щелкать пультом в поисках каналов.

Главное действо творилось на кухне: прабабушка, и бабушка готовили ужин и бурно обсуждали меню новогоднего пиршества.

Папа с мамой, закончив разгрузку, пошли наверх укладывать Олесю спать.

Через некоторое время Веру и Лиду позвали и попросили помочь накрыть на стол. Они побежали на кухню и стали носить и раскладывать на большом столе приборы и салфетки. Закончив раскладывать салфетки, они посчитали, что их помощь больше не нужна, и вернулись к просмотру мультиков, пока взрослые заканчивали сервировку стола.

Позже бабушка пригласила всех к столу. Девочек, как обычно, послали собирать по дому всех отстающих. Минут через десять все сели за стол и начали трапезничать. Все блюда очень удачно получились, и все, кто был за столом, дружно стали нахваливали мастерство хозяек.

После того как все сидящие заморили первого, самого голодного, червяка, началась застольная беседа. Со стороны могло показаться, что за столом начиналась легкая перепалка, но это просто всем хотелось рассказать о наболевшем – и девчонки не были исключением.

Вера и Лида пытались рассказать всем, как они считали, самое важное в этом мире, но так как каждая считала, что ее важность самая важная, они говорили одновременно, и все вокруг, пытаясь понять смысл, затихли и слушали внимательно сестер.

Минуты через две вмешался дедушка и распределил между Верой и Лидой, кто из них за кем будет говорить.

Вера после дедушкиной отмашки рассказала всем присутствующим за столом о своем выступлении на отчетном концерте и о том, как она помогла девочке из своей группы, когда та запуталась и чуть не сорвала все выступление. Вера смогла ей помочь – повторяла вслух команды тренера, которые запомнила на занятиях.

Все одобрительно закивали, и папа подтвердил, что выступление прошло очень хорошо и Вериной группе больше всех аплодировали.

Следующим монологом был монолог Лиды, которая рассказала, что на елке в детском саду, конечно, именно она была самой красивой и именно её воспитательница хвалила больше всех.

Рассказ Лиды тоже получил одобрение со стороны взрослых, после чего все принялись замаривать следующего червячка.

Дальше ужин проходил как и всегда – взрослые стали обсуждать то, что с ними произошло за этот день.

Бабушка спросила, кто что думает о завтрашнем праздничном ужине, и все живо принялись обсуждать меню, папа сказал, что он обязательно закоптит ту рыбу, которую купил, и это будет главным блюдом на столе.

Потом все стали обсуждать закуски и напитки, а между ними глобальные мировые проблемы – войны, голод и т. д.

Девчонки съели все, что было у них в тарелках, и даже в Вериной тарелке было чисто, хотя она очень не любила есть и вечно оставляла в тарелке горки – в отличие от Лиды, которая вполне могла бы состоять в обществе чистых тарелок, имея очень хороший аппетит. Девчонкам уже надоело сидеть за столом, они ждали, когда же их прогонят, и стали шалить и драться под столом ногами.

Данное сражение привлекло внимание мамы девочек, которая отпустила их из-за стола, но прежде сказала, чтобы они отнесли тарелки на кухню и поставили около посудомоечной машины, которую в этом доме постоянно использовали, когда за столом собиралась большая компания, а если народу было мало, что, конечно, случалось редко, мыли посуду вручную.

Девчонки собрали свои тарелки и вилки и понесли их на кухню, после чего побежали наверх играть.

Идя по лестнице, они спорили между собой, загорятся ли лампы, которые были встроены в стены вдоль ступенек – они должны были загораться, когда человек шел по лестнице.

Вера вспомнила, как папа ей рассказывал, что на лестнице установлен специальный датчик, который реагирует на движение человека, это очень удобно.

В новой квартире, где сейчас идет ремонт, будет все еще круче, и если сюда позвать электрика, который работает в квартире, и провести модернизацию этого дома, то на нем можно будет полететь даже в космос.

Вера подумала, что вот это и будет новая игра, в которую они будут играть с сестрой, и тут же предложила Лиде представить, как будто в доме, который летит далеко от земли в космосе, им нужно будет сражаться с космическими монстрами, прячущимися наверху в комнатах, которые теперь стали отсеками космического корабля. Но Лида сказала, что они должны сражаться тихо, так как в одном из отсеков спит Олеся: «Если мы её разбудим, нам попадет».

Охота на космических монстров очень быстро закончилась, так как девчонки не могли сражаться с этой нечистью тихо.

Девчонки забежали в свою комнату и плюхнулись на постели.

Спать они не хотели и решили поиграть в планшетах – принялись менять прически и платья девочкам-монстрам из игры «Монстр хай». Хай не хай – жуть редкостная, я видел. Это продолжалось достаточно долго, девчонки могли заниматься этим до поздней ночи, но вошла мама и объявила им *модный приговор* и отобрала игрушки.

Девчонки встали и пошли чистить зубы перед сном. В ванной произошло небольшое сражение за первенство – кто именно из сестер будет первым умываться и чистить зубы. На этот раз победила Лида, но Вера, сказав, что она все равно старше, последнее слово оставила за собой.

Вернувшись в комнату, девочки легли спать. В комнате было темно, и девчонки тихо лежали в своих кроватях и ждали, кто первый что-нибудь скажет.

В большое окно, которое было в комнате, было видно соседние дома, в которых горел свет и люди тоже готовились ко сну.

Погода на улице стояла не зимняя, и на ветках деревьев виднелись капли дождя.

Такая погода была очень часто на Новый год в последнее время, и люди перестали удивляться, но каждый раз искренне переживали, что на Новый год наступает весна.

Как говорится, погода противная, а Европой мы так и не стали.

Девчонки очень любили разглядывать то, что удавалось им увидеть, не вставая с кроватей, и рассуждать о том, что могло быть, *если бы*.

Они были страшные фантазерки, и за придумками могло пройти много времени, пока кто-то из взрослых, проходя рядом с их комнатой и услышав, что дети в такой поздний час не спят, не заходил и не говорил, что если они сейчас же не заснут, то завтра они не выспятся и будут как две маленькие сонные мухи. Но тот, кто зашел, даже не подозревал, что, когда он уйдет, это будет еще одна невероятная история, которая начнется со слов «Жили были две сонные мухи…».

В конце концов силы покидали сестер и Морфей овладевал ими. Они засыпали, продолжая во сне летать, сражаться и мечтать.

В доме стало совсем тихо, все большое семейство разошлось по комнатам. Один папа Веры и Лиды сидел за компьютером и что-то печатал, наверное, пытался упорядочить многочисленных родственников, которых он разыскивал в архивах, пытаясь узнать, откуда пошла семья русская, а может, и не очень русская.

Папа, как профессиональная сова, мог почти до рассвета тихо шебуршить в комнате, и сестрам даже не нужно было знать, сколько сейчас времени: если они, проходя возле его комнаты ночью, видели свет, пробивающийся из-под его двери, они понимали, что еще можно долго спать и вставать еще рано.

Под утро в доме стало совсем тихо и лишь на первом этаже в кухне периодически срабатывал насос, который качал воду наверх. В этой тишине можно было решить, что дом живой и так работает его сердце.

На улице было темно, на небе были облака, которые не давали увидеть звезды и месяц – которые обычно хорошо видно, если вы живете за городом.

Городским жителям эту красоту увидеть не суждено, если только у них нет родных или знакомых, которые живут за городом, или если они имеют дачу, позволяющую им уехать от городской суеты и увидеть эту красоту.

Удивительно, что стоит только поднять голову и человек может ощутить себя частью огромной вселенной и взлететь над этим суетным миром, забыть о своих проблемах и заботах.

Конечно, может быть, люди, живущие в маленьких городах, тоже могут увидеть звезды и луну, но готовы ли они поднять для этого голову?..

На соседних участках зажглись огни, и можно было увидеть, как люди решили сами сказку сделать былью и увешали деревья, заборы и постройки гирляндами из лампочек. Складывалось впечатление, что сейчас по дороге поедут фуры с кока-кольным Сантой, изображенным на бортах грузовиков.

Пусть хотя бы так, а то везде все черное и настроение все хуже и хуже.

Ощущения, что наступало утро, не появлялось, и только часы могли доказать человеку, что утро уже здесь.

В некоторых домах уже зажигался свет; люди просыпались и начинали делать свои дела; жизнь возвращалась к привычному ритму.

В соседнем доме открылись ворота, выехала машина и направилась в сторону города, освещая себе дорогу фарами, а собаки из домов, мимо которых она проезжала, провожали её радостным лаем.

Наконец и в доме, в котором спали Вера и Лида, послышались звуки, которые говорили, что и в него пришло утро.

Домочадцы постепенно стали просыпаться, первым встал дедушка и пошел кормить собаку, которая жила в вольере на улице. Прабабушка тоже встала и уже колдовала на кухне.

Девчонки проснулись, но не спешили вставать и нежились в своих постелях, размышляя каждая о своём. Папа, мама и Олеся еще тихо спали в соседней комнате. Вера села на кровати и посмотрела в окно, на улице было пасмурно и почти темно. Она позвала сестру, которая тоже села на кровати, и они стали вместе смотреть в окно. Во дворе было очень сыро и почти не было снега, что, конечно, немного портило новогоднее настроение девочек.

На улицу из дома вышел дедушка с миской и направился к вольеру, в котором радостно лаял большой пес, которого, как видно, устраивала любая погода, лишь бы хозяин был рядом, а если ещё и миска вкусной еды, то вот оно счастье.

Сестры отвлеклись от созерцания и устроили небольшое сражение подушками, в котором победила дружба – конечно, после двух ударов по голове, которые нанесла Вера Лиде, а потом Лида Вере. Заключив кратковременное перемирие, они дружно побежали умываться.

После этого в пижамах они побежали вниз разведать, что приготовила на завтрак прабабушка.

Вбежав на кухню, они быстро пробежали между столом и плитой, около которой стояла прабабушка и что-то мешала в кастрюле.

Девчонки, осмотрев кухню, поздоровались с прабабушкой и подошли к холодильнику, открыв который, нашли свои любимые йогурты. Взяв каждая по стаканчику, схватив со стола ложки, убежали в гостиную и, сев в кресла, включили телевизор и стали есть и смотреть мультики.

В этот момент в гостиную вошла мама девочек, которая к тому времени тоже встала и пошла на кухню и что-то стала обсуждать с прабабушкой.

Вера первой съела свой йогурт и встала с кресла, чтобы отнести пустой стаканчик на кухню и выбросить его в мусорное ведро.

Войдя на кухню, она поздоровалась с мамой и прошла к раковине, под которой стояло мусорное ведро, открыла дверцу и выбросила пустой стаканчик, предварительно вытащив ложку и положив её в раковину.

Она сама себе улыбнулась, вспомнив, что совсем недавно перепутала и ложку выбросила в мусорное ведро, а пустой стаканчик положила в раковину. Это было очень смешно, и все, кто видел это, очень смеялись, но больше всех смеялся папа, за что Вера даже немного на него обиделась, но быстро простила, так как она не могла долго обижаться, это же её любимый папочка.

С этими мыслями она повернулась к двери и хотела убежать из кухни, но не тут-то было, от мамы просто так не убежишь, хотя могло показаться, что мама её не заметит, так как в этот момент она стояла к Вере спиной и разговаривала с прабабушкой.

Мама моментально повернулась и, схватив дочь за плечи, вывела её в коридор, посадила на стул и стала причесывать, может, конечно, причесывать было удобней в ванной или хотя бы в комнате, но что касалось этих двух девчонок, их надо причесывать там, где поймал, а то совсем не причешешь, и они могут пробегать лохмушками хоть целый день.

Второй на очереди была Лида, которая к тому времени тоже доела свой йогурт, выбросила пустой стаканчик и стояла рядом с мамой, ожидая, когда старшая сестра станет красотулей и уступит ей место.

В этот момент около них прошел папа, потрепав только что причесанную Веру по голове, что очень не понравилось маме, а Вера просто захихикала.

Папа прошел на кухню и направился, как и его дочери, поздоровавшись со всеми, к холодильнику. Он взял молоко и пачку мюсли и стал готовить себе завтрак. Девчонки поспешили к нему присоединиться. Вся семья села в гостиной за стол, папа и девчонки ели мюсли с молоком, а мама предпочла кашу.

Закончив есть, мама пошла готовить чай, за столом остались сидеть папа и Вера, так как Лида решила помочь маме и понесла пустые тарелки.

Папа спросил свою старшенькую о планах на день и поделился своими, он должен был поехать на работу, сделать то, что не успел сделать вчера, вернуться как можно раньше домой и успеть закоптить рыбу, которая так всем нравилась. Он предложил Вере с сестрой коптить рыбу вместе.

Вера рассказала папе, как они с сестрой собираются провести этот предновогодний день. Они собирались наряжать елку и помогать бабушке и прабабушке на кухне (и, конечно, маме, которая была очень занята с маленькой Олесей).

В этот момент вернулась мама с Лидой, которые принесли чай и чашки.

Мама разлила чай по чашкам, и все стали пить чай. Девчонки похватали из вазы, которую принесла прабабушка, шоколадные батончики, причем они это успели сделать, пока ваза была еще в воздухе, а когда вазу прабабушка поставила на стол, самого вкусного уже не было, папа посмотрел в вазу, улыбнулся и взял печенье, а мама ограничилась злаковым батончиком для похудения.

Завтрак подошел к концу, и все разошлись по своим делам; девчонка вернулись к телевизору и стали смотреть свои любимые мультфильмы.

Мама пошла наверх одевать Олесю, а папа пошел собираться на работу. Пока они поднимались по лестнице, мама успела дать папе столько поручений, что он сделал вывод, что последний день этого года будет очень насыщенным и не только начальство умеет делать сюрпризы.

Пока он одевался, он взял пульт от сигнализации и завел машину, которая стояла на улице. Одевшись, он спустился вниз и подошел к Вере, которая сидела в кресле и смотрела телевизор.

Он попросил Веру, чтобы она передала маме, что нужно будет передать весь список поручений смской, а то, как всегда, он может половину забыть.

Вера утвердительно качнула головой, не отрываясь от просмотра мультика, и папа повернулся и пошел к выходу.

Через некоторое время послышался звук устройства открывающихся ворот, и девчонки поняли, что папа уехал.

К этому моменту Лиде надоело смотреть телевизор, и она встала и пошла наверх в комнату, чтобы взять планшет, принести его вниз и делать два дела одновременно: смотреть телевизор и играть в игры на планшете. Взрослые, видя это, говорили, что она занимается одним делом, бездельничает.

За этими плодотворными занятиями сестры провели много времени, и пришло время обеда. Прабабушка позвала девчонок на кухню и попросила помочь с сервировкой стола. Вера и Лида с неохотой оторвались от любимых дел и пошли на кухню.

Принесли в гостиную и поставили на стол тарелки, вилки и ложки. Закончив сервировку, Лида пошла наверх, чтобы позвать прадедушку к столу.

Вера осталась в гостиной и стала катать маленькую Олесю на её любимом велосипеде, пока мама помогала прабабушке на кухне заканчивать приготовление обеда.

К этому времени спустился прадедушка, прошел и сел во главе стола.

Слева от него сели Вера и Лида, напротив села мама и прабабушка.

Пока Вера занималась поисками клада в тарелке с супом, мама вспомнила, что забыла принести хлеб, встала и вернулась на кухню, Лида, которая к этому моменту уже съела свою порцию супа без хлеба, но с аппетитом, встала и побежала вслед за мамой на кухню. Вернулась через несколько минут с нарезанным хлебом на тарелке, которую поставила на стол. Хлеб на тарелке был двух видов – черный, или, как его называют в других местностях, серый, и батон белого. Пока мама резала хлеб на кухне, Лида незаметно положила хлеб на тарелке, как она говорила, *своим способом*: сначала кусок белого, потом черного и так далее. Ей это напоминало зебру, которую она видела по телевизору.

Поставив тарелку с хлебом на стол, Лида села обратно на свое место одновременно с мамой, которая села напротив.

Бабушки и дедушки с ними за столом не было, они уехали в город по делам. Обед закончился, и все разошлись. Мама пошла кормить Олесю, дедушка вернулся наверх, а девчонки пошли помогать прабабушке мыть посуду.

Через некоторое время приехал брат мамы, который был дядей Веры, Лиды и Олеси, но так он намного был моложе своей сестры, он был больше старшим братом для девчонок, чем младшим для их мамы.

Сестры очень любили его и ждали его приезда.

Когда Вера с Лидой были совсем маленькими, они намного чаще бывали в этом доме и оставались в нем долгое время, а их дядя был школьником и жил с родителями.

Дядя очень много проводил времени со своими племянницами, играл и всячески их развлекал, приходя из школы и на выходных.

Большая часть этих приятных воспоминаний была у Веры, с которой у Лиды была разница в возрасте несколько лет, но и Лиде повезло тоже поучаствовать в их совместных играх. Обычно это было, когда Вера очередной раз заболевала и они всей семьей переезжали в этот дом из города или не успевали выехать в город по той же причине и жили здесь, пока виновница торжества не выздоровеет, тогда они могли вернуться в город.

Теперь он стал совсем взрослым, учился и жил большую часть времени далеко за океаном в Америке.

Веру и Лизу очень огорчало то, что он очень редко стал приезжать и уделять им внимание – у него теперь были совсем другие игры, но на Новый год он возвращался домой, и девчонки были этому несказанно рады.

Они услышали, как открылась дверь, и побежали встречать своего молодого дядю. Они застигли его в прихожей за шкафом, за которым он стоял, сняв ботинки, и искал свои тапки среди множества чужих. Он попытался поздороваться с племянницами, но они наперебой пытались ему рассказать о том, что интересное с ними произошло. Обступив его, они постепенно загоняли его в шкаф.

Увидев, что натиск девчонок был непреодолим, он почти взмолился, чтобы Вера и Лида дали ему пройти наверх в свою комнату и положить вещи, которые он привез с собой. Улучив момент, когда сестры переводили дух, он обошел их вдоль стены и бегом рванул по лестнице вверх.

Девчонки, не прерывая свой рассказ, побежали наверх, и слышно было только, как опешивший парень пытался вставить хотя бы слово.

Через некоторое время они все спустились обратно в гостиную и пошли доставать украшения, чтобы нарядить елку, которая стояла у стены и только этого ждала. Достав коробки с игрушками, дождиком и электрической гирляндой, они расположились на полу.

Вера и Лида, открыв одну из коробок и обнаружив в ней мишуру и елочный дождик, стали одевать это все на себя, пытаясь проверить, может, им это больше подойдет, чем елке.

Они кружились вокруг своего любимого дяди, который вытащив из коробки электрическую гирлянду, смотрел на нее, как индеец на узелковое письмо, и пытался найти его начало или конец и включить его в розетку.

Тем временем девчонки стали снимать с себя свой блестящий наряд и вешать его на елку. Потом они открыли коробку с лежавшими в ней игрушками и начали вешать их на новогоднее дерево.

Елочка была почти наряжена, не хватало только светящихся огоньков, но узелковое письмо не выдержало проверку электричеством и никак не хотело зажигаться.

Нужно было проверить розетку, и ответственный за гирлянду попросил Лиду сбегать наверх и поискать что-нибудь, что можно было включить в розетку. Лида побежала наверх, а Вера осталась стоять на месте, так как изображала елку, повесив на себя все оставшиеся блестки и елочные шары.

Через пару минут прибежала запыхавшаяся Лида с настольной лампой, которую, как она сказала, она взяла в кабинете у прадедушки, пока там его нет.

После проверки выяснилось, что розетка была исправна и проблема была в гирлянде. Пока Лида относила лампу обратно наверх, дядя искал лампочку в гирлянде, которая перегорела.

Вера к этому моменту совсем надоело стоять, и она перевесила все, что предназначалось елке, на елку, села в кресло и стала играть в планшет, Лида, вернувшись и увидев, что сестра играет в планшет, решила, что и ей пора тоже поиграть.

Дядя, увидев, что девчонки его бросили, принялся еще с большим усердием искать лампочку, которая перегорела и не давала включить гирлянду.

Поиски лампочки заняли довольно много времени, но в конце концов гирлянда загорелась – елка была окончательно наряжена и готова к встрече Нового года, и под нее не будет стыдно Деду Морозу класть подарки.

На улице стало смеркаться, и наступил новогодний вечер. Вернулся с работы папа девочек, который, поприветствовав всех из прихожей, поднялся наверх переодеться. Дочери не стали встречать отца, так как были очень заняты примерками новых нарядов для своих чудищ.

Переодевшись, папа спустился в гостиную, где были Вера, Лида и их дядя. Он поздоровался с братом жены, который в этот момент принес стремянку, чтобы подвесить к люстре снежинки, сделанные девчонками вместе с бабушкой и прабабушкой.

После чего папа позвал Веру и Лиду на улицу, где он собирался коптить рыбу. Девчонки отказались, сказав, что это надо одеваться, идти куда-то, а им неохота и у них и без этого много дел.

Брат жены, услышав о заманчивом предложении, сказал, что он готов присоединиться. Папа девчонок кивнул одобрительно головой и сказал.

– Когда закончишь *вешаться,* приходи. Заодно и баню затопим.

Девчонки, не отрываясь от игры, захихикали.

– Баню мы любим, – сказали девчонки хором.

– Я знаю, – сказал папа, повернулся и вышел из гостиной и пошел во двор к бане, там стояла коптильня.

Постепенно стали собираться другие родственники. Из города вернулись бабушка и дедушка. Приехали многочисленные взрослые, наполнившие дом шумом и даже гамом. Предновогодняя кутерьма захватила всех, и это придавало еще большую теплоту этому празднику, ведь именно сейчас все близкие (и не очень) могли сказать и сделать максимум хорошего и доброго друг другу, находясь так близко друг к другу, что в обычное время невозможно в связи с тем, что все они, и даже дети, постоянно заняты и обязанности, которые есть у каждого из них, не дают им возможность общаться друг с другом столько, сколько им бы хотелось.

Главными магнитиками, которые притягивали всех гостей, были, конечно, Вера, Лида и Олеся, так как были единственными детьми в этом доме. Все гости, приехавшие в этот гостеприимный дом, чтобы встретить Новый год, сначала подходили к девчонкам и интересовались их делами, дарили им маленькие подарочки, которые привезли с собой. Из них собиралась внушительная гора под конец новогодних каникул, так как гости приезжали на протяжении всех праздничных дней.

Большая часть нежности и внимания доставалась, конечно, самой маленькой – Олесе, это, конечно, не очень нравилось Вере и Лиде, и иногда они начинали баловаться больше, чем обычно, чтобы привлечь к себе внимание. Конечно, сестры добивались своего, но чаще всего реакция была предсказуемой и Веру с Лидой расставляли по углам.

Постепенно приближалось время встречи Нового года. Папа и младший дядя Веры и Лиды вернулись со свежекопченой рыбой и сказали всем, что баня тоже готова и можно идти париться.

Первыми пошли дедушка и бабушка, за ними Вера и Лида с мамой. Сестры очень любили баню, так как папа пристрастил их к этому занятию, как только они подросли настолько, чтобы им можно было ходить в баню.

Папа, пока они ходили в баню, следил за Олесей и смотрел мультики, которые тоже любил. Самыми любимыми были мультики про кота и мышонка, на экране занимавшихся истязанием друг друга через членовредительство, вперемешку с расчленением и пробежками на скорость.

Когда все, кто хотел попариться, уже вернулись розовыми и довольными, папа сдал свой пост и пошел в баню. Он обычно парился долго, но зато был самым чистым за праздничным столом, потому что, как известно, человек остается чистым после мытья всего сорок минут.

Все постепенно стали подходить к большому столу и рассаживаться, чтобы проводить Старый год. За столом сидело много народу, все смеялись, переговаривались, не забывая раскладывать в свои (а иногда и в чужие) тарелки блюда и разливать по бокалам, стаканам, рюмкам и по столу любимые напитки. Яства, как обычно, были превосходные, и все хвалили тех, кто их готовил.

Проводив Старый год, компания, немного пообщавшись, стала расходиться по комнатам и этажам, чтобы окончательно приготовится к встрече Нового года. Девчонки остались в гостиной и бегали от кухни к столу, помогая тем, кто был занят на сервировке стола.

Они уже были празднично одеты и постоянно между пробежками кружились и пытались увидеть свое отражение в зеркалах, которые были в гостиной.

Когда женщины, ответственные за праздничный ужин, закончили смену блюд, гости и хозяева опять сели за стол.

Диктор на экране телевизора подводил итоги прошедшего года и предупреждал людей, что через несколько минут будет транслироваться речь президента и только после этого наступит Новый год – и никак иначе.

За столом творилось оживление: кто-то наполнял бокалы, кто-то тарелки, другие кому-то звонили, а прадедушка, как самый продвинутый, общался с родней, которая жила в одной из теплых стран, по видеосвязи. Наконец в телевизоре появился президент и начал вещать, увещевать, обещать и наставлять.

Все сидевшие за столом реагировали по-разному, кто-то пытался комментировать, другие спорили, а кто-то сосредоточенно пытался в последний раз поверить.

Папа девочек поступал мудрее всех: он просто ел.

Речь президента закончилась, и начали бить куранты на башне Кремля. Все замолчали, взяли бокалы и потянулись к центру стола, чтобы чокнуться в первый, но не в последний раз в этом году. А папа все ел и ел, но в последний момент взял бокал и, потянув руку, как и все, успел все-таки поучаствовать во встрече Нового года вместе со всеми.

Вера и Лида тоже тянули свои стаканы с соком, но так как они были самые маленькие за столом не только по возрасту, но и по росту, им пришлось туго.

Лида выбрасывала свою руку вперед и вверх, пытаясь дотянуться до того бокала, в который целилась, главное в этот момент – рассчитать силу и не выплеснуть сок из стакана на стол или в бокал тому родственнику, с которым она хотела чокнуться.

Конечно, как все знают, в древности на пирах князья специально стукались чашей о чашу друг друга, и в этот момент содержимое переливался в чашу того, с кем пировал князь, на случай, если его кто-то хотел отравить – тогда отравленный напиток переливался и в чашу к отравителю. Именно от этого обычая и пошла традиция чокаться бокалами за праздничным столам.

Прозвучал звон бокалов, и Новый год пришел в этот гостеприимный дом. Все сели на свои места, и праздник продолжился. Насытившись, люди стали вставать из-за стола, чтобы позвонить или ответить на звонок.

Папа Лиды и Веры тоже встал и ушел из гостиной, девчонки в это время что-то бурно обсуждали и не заметили, как это произошло.

Через некоторое время послышался голос главного человека на этом празднике – Деда Мороза, вошедшего в гостиную с мешком подарков. Он был в синей шубе, с бородой, в валенках.

Все стали приветствовать дедушку и, улыбаясь, расселись за столом. Дедушка объявил всем, что подарки получит тот, кто споет, прочтет стих или спляшет, но исключительно не сходя с табуретки.

Взрослые стали возмущаться и протестовать, тогда дедушка сказал, что те, кому что-то не нравится, будут исполнять ужимки и прыжки на стремянке. Это заявление вызвало оглушительный смех.

Первыми вызвались, конечно же, Вера и Лида. Лида прочитала стих, который читала на елке в детском саду, а Вера станцевала танец, который разучивала на занятиях в танцевальной группе.

Всем понравилось их выступление, и Дедушка Мороз без колебаний полез рукой в мешок и достал подарки, приготовленные для них.

Лида получила в подарок большую куклу с черными волосами и в платье, напоминающем одеяния вампиров, ну, как говорится, у каждого поколения свои кумиры.

Вере Дедушка Мороз подарил другой подарок. Это была красненькая бархатная коробочка, в ней лежала золотая цепочка с подвеской, которая представляла собой голубой камешек в золотой оправе, напоминавшей бантик. Когда Дедушка Мороз отдавал Вере подарок, он сказал, что, так как она уже совсем взрослая, должна получать и взрослые подарки, это очень понравилось Вере, потому что, как известно, все дети хотят быстрее повзрослеть, а взрослые, наоборот, вернуться в детство.

Когда табуретка освободилась, Дедушка Мороз и правда сходил за стремянкой, и взрослые начали свое восхождение. Дедушка сделал послабление женщинам, которые были на каблуках, и разрешил им остаться внизу, но предупредил, что, если ему что-то не понравится, подарок он оставит себе.

Первыми вызвались бабушка и прабабушка и так лихо стали отплясывать, стуча каблуками, что если бы от их ударов сыпались монеты, как в известной сказке, работать в этом доме в этом году никому уже не пришлось.

Дед Мороз, смотря на этот танец, не удержался и сам стал плясать. Получив свои подарки, бабушка и прабабушка, тяжело дыша, сели на свои места и с чувством выполненного долга стали рассматривать подарки, которые им подарил им Дед Мороз.

Остальные гости, оценив танец, тоже готовились выдать какое-нибудь коленце, что очень веселило остальных, но больше всего, конечно, Веру и Лиду, которые заливисто смеялись. Когда Дедушка Мороз закончил оценивать выступления всех, кто хотел получить подарки, у него в мешке осталось два подарка, предназначенных для папы девочек и Олеси. Дедушка Мороз сказал, что папа отработает свой подарок в следующем году, и положил его под елку, как и подарок, который хотел подарить Олесе, которая в этот момент уже, конечно, спала, так как была еще маленькой. Свой подарок, а точнее, подарки, она найдет утром под елочкой.

Дед Мороз ушел, и все стали рассаживаться по своим местам за столом и восстанавливали свои силы, продолжая новогоднюю трапезу.

Через некоторое время появился папа, сказавший, что был в бане, проверял, прогорели там дрова в печке или нет.

Вера и Лида наперебой хвастались перед всеми полученными подарками. Вера попросила папу надеть ей на шею цепочку с кулоном, хотя Дедушка Мороз и назвал подарок подвеской, исходя из того, что если висит, то подвеска, но, как известно, не все, что висит, то подвеска.

Справедливости ради нужно сказать, что кулон всегда носят на шее на цепочке и он может быть сделан исключительно из драгоценных металлов и с драгоценными камнями. Со времен древнего Египта считался украшением для прекрасной половины человечества.

Подвески же, в свою очередь, появилась намного позже в Средневековой Европе и изначально предназначались для того, чтобы скреплять полы одежды. Подвеска могла быть выполнена из любого материала: кожи, неблагородного металла и даже дерева.

Носить подвески могли и женщины, и мужчины а современные подвески, конечно, не предназначены для того, чтобы скреплять одежду, и очень похожи на кулон, но значительно дешевле, проще и вешаются обычно на ремни и браслеты.

Вера была, конечно же, настоящей принцессой, и ей не пристало носить всякие безделушки. Вера подошла к прабабушке и тоже решила похвастаться своим кулоном, прабабушка, посмотрев на кулон, сказала правнучке, что кулон очень красивый и старинный и, может быть, даже имеет таинственное прошлое – и Вере нужно его беречь.

Вера хотела расспросить прабабушку и узнать побольше, так как все таинственное её всегда привлекало и было очень интересно узнать какую-нибудь тайну, и лучше пострашней.

В тот момент, когда Вера хотела задать вопрос прабабушке, рядом с ней появилась Лида и стала показывать прабабушке куклу, которую получила в подарок, и объяснять, что это за персонаж и чем он отличается от тех кукол, которые у неё есть. Внимание сестры и прабабушки переключилось на куклу, и они принялись бурно обсуждать её прическу и наряд.

Обсуждением подарков были заняты и другие члены семьи и гости. Постепенно народ за столом закончил предаваться чревоугодию, и постепенно люди стали разбиваться на группы по интересам.

Мама девочек и бабушка ушли наверх проверить, как там Олеся.

Папа и дедушка сели напротив большого телевизора в гостиной и стали смотреть праздничный концерт, к ним через некоторое время присоединились прадедушка и прабабушка, которые к тому времени закончили общаться по видеосвязи с многочисленными родственниками, жившими по всему миру. Сев на диван, они принялись передавать поздравления и пересказывать новости, услышанные от многочисленных родственников.

Вера и Лида в этот момент играли, бегая по гостиной, благо в гостиной хватало место для всех и можно было даже кататься на роликах, что дети с успехом и делали иногда.

Через некоторое время дедушка девчонок отвлекся от просмотра телевизора для того, чтобы ответить на звонок, встал и вышел из гостиной.

Вернувшись, он объявил всем присутствующим, что пора собираться и что их всех пригласили посмотреть, как будут запускать фейерверки.

Данное сообщение понравилось всем, и все разошлись одеваться. Девчонки тоже побежали наверх одновременно, выясняя, кто в чем пойдет, только папа девочек один остался сидеть напротив телевизора, сказав, что он всегда готов. Главное, надо решить, пойдут они все пешком или поедут на машинах, и что нужно с собой брать со стола.

Дочек он попросил, чтобы они спросили у мамы, пойдет ли она с ними или останется с Олесей.

Как говорится, не прошло и часа, как все спустились, надели куртки, шубы и шапки, вышли на улицу и пошли пешком – не стали пользоваться *самодвижущимися экипажами*. Площадка, где обычно запускали фейерверки, была на льду пруда в центре поселка, а зрители располагались по берегам. Но в этот раз, так как погода на улице была совсем не зимняя, хотя

пруд был совсем мелкий, но никому ни хотелось мочить ноги, и главные запускатели переместились туда, где посуше.

Ну улице было темно, и даже фонари освещения не очень помогали, так как снега было очень мало и под ногами хлюпала черная грязь; хотя все шли по асфальтированной дороге, но она была настолько грязной, что мало отличалась от проселочной, единственное, что выдавало в ней благоустроенную дорогу, – что она была немного поровней и не имела больших ям и колей, которые обычно встречаются на грунтовых дорогах.

Главными виновниками этого были любители проехать по обочине, которые ей пользуются для того, чтобы объехать препятствия на своем пути, и те, кто выезжал со своих участков, ну и, конечно, погода.

Веселая толпа, которая вышла из ворот дома, двигалась под предводительством дедушки. Замыкали этот веселый отряд Вера и Лида, периодически обгонявшие всех и оказывавшиеся впереди, но так как они были очень любознательны, то всегда норовили куда-нибудь свернуть и посмотреть на то, что их заинтересовало в этот момент в этом месте.

Когда в очередной раз Вера, заметив в переулке что-то очень, на её взгляд, интересное, позвала сестру посмотреть и они побежали в очередной проулок, один из взрослых, шедший рядом с ними, окликнул их, сказав, что там темно и их может украсть чудище или злой разбойник, на что девчонки только засмеялись, побежали еще быстрей и скрылись в темноте.

Родные и гости не стали останавливаться и ждать, пока девчонки закончат свое исследование и вернутся, только дедушка крикнул в темноту, чтобы они поторопились и догоняли их, а то все пропустят, и что их ждать никто не будет.

Через некоторое время из темноты переулка вынырнули Вера и Лида и пустились в погоню за уходящими взрослыми.

В момент, когда они смогли нагнать своих близких, те вышли к пруду, где уже был народ, пришедший раньше и ожидавший праздничного салюта.

Местный салютный дивизион состоял из нескольких больших внедорожников, из которых были выгружены коробки с петардами и фейерверками и звучала громкая музыка. Коробки были отнесены подальше от зрителей на открытую площадку, которая была довольно далеко от домов. Это было совсем не лишнее, так как народ закупил так много химического пожара, как называли фейерверк в древнем Китае, что и вправду мог случиться пожар. Заряды были очень мощные, и если один из них полетит не вверх, а слегка отклонится, может залететь на участок, попасть в дом или сарай, и для тех, *кто в теремочке живет*, будет сюрприз – и не очень приятный.

В то время, пока местные пиротехники решали, кто будет поджигать и куда потом бежать, зрители продолжали отмечать Новый год и пели песни, водили хороводы. Правда, вокруг не было елок, и люди окружали кусты и другие насаждения, которые попадались им на пути.

Самыми притягательными людьми на этот момент были, конечно, Деды Морозы, которых было здесь целых три, Снегурочка была одна, и занята она была тем, что, взяв две бенгальские свечи, кружилась на месте, напоминая собой турецких монахов, или, как их еще называют, дервишей, которые кружатся, балансируя при помощи своей одежды, которая, как юбка у девушки, образует колокол и не дает им упасть, пока они находятся в трансе, соединяя небу и землю.

Они появились в древней Персии, но больше всего их и по сей день в Турции, которую наши люди прям таки всю *обсидели*, *оббегали* и *облежали*.

Обычно таких монахов бывает целая группа, и это действо производит неизгладимое впечатление у тех, кто его видит.

Лучше всего это увидеть, конечно же, по телевизору, когда это снято при помощи летающего дрона.

Снегурка, кружившаяся и переходящая в русскую народную *присядку* около обглоданного куста, навряд ли собиралась подражать персам, но в свой транс она вошла, чего нельзя было сказать о Дедушках Морозах, которые убегали от детворы, устроившей охоту на волшебников и требовавшей подарки.

Маленькие охотники очень заправски загоняли пенсионеров в кусты. Вера и Лида, увидев эту новогоднюю охоту, решили присоединиться к ребятне.

Взрослые из их группы в этот момент стали расходиться, чтобы поздороваться с теми, кого они знали из тех, кто уже был на полянке возле пруда.

На улице было очень не по-зимнему тепло и тихо, и все, кто пришел, спокойно могли общаться, не боясь замерзнуть.

Дети, которые бегали вокруг, периодически забегали в группу взрослых, выбегали из неё, уже что-то жуя, и с новыми силами бежали играть дальше.

Где-то через четверть часа началось то, чего все ждали, – огромные вспышки в небе и оглушительные хлопки заставили всех остановиться и замолчать.

Фейерверк продолжался минут десять, а может, и больше. Пока одни заряды заканчивали взрываться, другие были уже наготове, и только темные фигуры бесстрашных пиротехников, подносивших коробки с зарядами, двигались, пока остальные замерли, наслаждаясь салютом.

Вера и Лида стояли неподалеку от дедушки и бабушки и тоже смотрели вверх и выкрикивали цвет шаров, которые в этот момент появлялись на небе.

Переведя свой взгляд с небес на землю, Лида увидела, что на оставшийся кое-где снег, лежавший на зеленой траве, падают маленькие огарки салюта, и предложила сестре их собирать. Эта идея понравилась Вере, и они с сестрой стали бегать вокруг и собирать в ладошки маленькие, черные, похожие на камешки остатки от фейерверка.

Через некоторое время Вера заметила на земле в отдалении от площадки, где все стояли, маленькую ниточку из светящихся огоньков и побежала туда, позвав за собой сестру, которая догнала её, и они побежали вместе. Пробежав через кусты и несколько деревьев, девчонки заметили, что огоньки все время удаляются. Вера сказала Лиде:

– Что это такое они от нас убегают?

– Да, но мы их сейчас догоним, – ответила Лида и побежала вперед, оставив Веру позади, пытаясь догнать светящиеся огоньки.

Выбежав из-за дерева, Лида остановилась, и настолько резко, что сестра, бегущая за ней, не успела затормозить и со всего лета врезалась носом в голову сестры. Лида отскочила вперед и принялась тереть затылок рукой, возмущенно говоря сестре:

– Ты зачем меня клюешь?

Вера извинилась и сказала, что она не специально.

Девчонки, рассмеявшись, побежали дальше, как вдруг поднялся сильный ветер, который стал толкать их в спину, и они перешли на шаг, так как боялись, что, если они будут бежать, то упадут.

Ветер все усиливался, и к нему добавилась снежная пурга.

Впереди девчонки увидели шалаш, который был сложен из веток и был довольно большой, и в нем спокойно могли поместиться две девочки.

Ветер становился совсем нестерпимым и холодным, настолько, что девчонки сразу замерзли и земля вокруг них покрылась льдом и моментально была занесена крупинками снега, который принимает такую форму, когда на улице сильный мороз и ветер.

Вера показала сестре рукой в сторону шалаша, и они вместе с Лидой побежали, решив укрыться в нем.

Добежав до входа в шалаш, они одновременно, встав на колени, пытались влезть внутрь, резво толкая друг друга, они все-таки проникли внутрь.

Глава вторая. Бабушка Пелагея и Василиса

Вера, очутившись в шалаше, испугалась, в нем было совершенно темно, и она попыталась, протянув руки вперед, нащупать стенки шалаша, ведь снаружи он казался очень маленьким, Лида делала то же самое.

Продвигаясь вперед, девчонки переговаривались между собой, удивляясь, что шалаш оказался таким большим.

Наконец, они смогли вылезти из шалаша и оказались в заснеженном лесу.

В лесу было очень светло, как днем, на небе светила луна, и было множество звезд, и почти не было облаков.

Посмотрев вперед, сестры увидели снежный вихрь, который, удаляясь, оставлял за собой прочищенную от снега дорогу, которая петляла между огромных елей и сосен. Снег, лежавший вокруг этой дороги, искрился и создавалось впечатление, что она покрыта льдом.

Девчонки встали на ноги и отряхнулись, посмотрев по сторонам, удивились: «Мы где?» – одновременно друг у друга спросили они. Вокруг все было совершенно незнакомое, и даже воздух, которым они дышали, казался им не таким, как всегда. Вдохнув поглубже, Вера сказала Лиде:

– Ну и воздух, у меня даже голова заболела.

– Да. И очень холодно, – ответила Лида.

Оглядевшись по сторонам, Вера показала рукой на дорогу, оставленную вихрем, и побежала вперед. Лида молча побежала за сестрой, только один раз обернулась туда, где стоял шалаш, из которого они только что вылезли, и каково было её удивление – шалаша там уже не было.

Лида стала догонять сестру и решила ей ничего не говорить, почему, она сама не знала, потом, подумав, решила – чтоб просто не пугать. Сестры быстро бежали по дороге, оглядываясь по сторонам, и искали дома и взрослых, которые куда-то все пропали.

Вдруг вдалеке они увидели огонек, который тускло горел между двух больших то ли елок, то ли сосен.

Девчонки побежали по направлению к деревьям, но деревья были в стороне от дороги, и им пришлось прыгнуть в сугроб. Сугроб был довольно глубокий, почти по пояс, и сестры перешли с бега на шаг, а потом, как им казалось, они стали совсем ползти, как черепашки.

Деревья, к которым они направлялись, предательски стояли на месте и совсем не хотели приближаться, а про огонек и говорить не стоит.

– Откуда столько снега? – спросила Вера.

– Я не знаю, – ответила Лида, задыхаясь, но старательно пытаясь поднимать ноги повыше и шагать пошире, чтобы не отставать от сестры.

– Как ты думаешь, это ёлка или сосна? – вдруг спросила Вера и, не дожидаясь ответа сестра, сама ответила на свой вопрос.

– Отсюда не видно и снега очень много. Нам учительница рассказывала, что у сосны длиннее иголки.

– Ага, мы прямо сейчас побежим иглы измерять, чтоб узнать – съехидничала Лида, старательно перебирая ногами.

– Ты беги быстрее, а то я совсем замерзла, – подгоняя сестру, сказала Лида.

Вера прибавила ходу, и они стали все ближе приближаться к заветному огоньку.

Чем ближе они приближались к огоньку, тем больше удивления вперемешку со страхом закрадывалось к ним в душу. Они не видели забора или дороги, которые обычно проходили вдоль домов, но решили, что нужно просто идти и все.

Наконец, они, подойдя ближе, смогли разглядеть, откуда исходил этот огонек.

Огонек теплился из малюсенького окошка в строении, которого девчонки никогда прежде не видели.

Это была избушка, вросшая в землю, она очень походила на собачью будку, только очень большую.

Прямо под самой крышей было маленькое окно, в котором вместо привычного стекла виднелись разноцветные полупрозрачные кусочки, которые напоминали стекло лишь отчасти.

Обойдя избушку по дорожке, заботливо кем-то прочищенной, сестры увидели дверь, в которую они вошли, за дверью было помещение, как они потом узнали, называвшееся сени. В сенях было темно, и только свет, проникший внутрь с улицы через открытую дверь, позволял увидеть то, что было внутри.

Внутри небольшого помещения практически ничего не было, кроме нескольких предметов, стоящих вдоль бревенчатых стен.

Напротив двери, в которую вошли девчонки, была еще одна дверь, более массивная и обитая звериной шкурой.

Вера открыла вторую дверь, сказав сестре, чтобы та держала уличную дверь открытой, а то она ручку двери не увидит. Открыв дверь, Вера вошла и сразу остановилась.

Лида вошла за ней, закрыв уличную дверь и вторую дверь тоже. Они обе стояли и молча смотрели перед собой.

Они вошли в плохо освещенную комнату, которая была не очень большой, но и не маленькой.

В комнате стены и потолок были из бревен, пол был сделан тоже из бревен, но распиленных на две части вдоль.

Пол был очень ровным и покрыт чем-то, очень напоминающим лак.

Вдоль стен находились лежанки, и одна из них двухъярусная, а под окном стоял длинный стол.

Ближе ко входу прямо в полу была сделано большое круглое углубление до самой земли, в котором был выложен очаг, он представлял собой кострище, обложенное камнями, в центре которого горел огонь и по краям были вкопаны два железных штыря, между ними на железной перекладине висел котел, и в нем что-то варилось.

Девчонки, как завороженные, смотрели по сторонам, они такого никогда не видели.

В комнате было всего два человека, кроме Веры и Лиды: старенькая бабушка и девочка примерно того же возраста, что и Вера.

Девочка испуганно подняла глаза и уставилась на вошедших в дверь людей. Бабушка встала, опираясь на палку, подошла к сестрам и пристально стала осматривать их лица.

– Ну здравствуйте, заходите, давно вас ждем, – сказала бабушка и показала рукой на лавку стоящую около стола. Девчонки молча сели, продолжая осматриваться. Девчонка, сидевшая рядом, наконец-то *отмерла* и, перестав таращиться, спросила:

– О, как вы странно одеты? – с нескрываемым удивлением спросила девочка.

– Почему это странно? – вмешалась Лида. – Это ты одета странно, – утвердительным тоном сказала она.

– А мы одеты нормально, – поддержала Вера сестру, и девочка, почувствовав превосходство невиданных гостей, замолчала и потупила глаза.

Все это время бабушка стояла к ним спиной и что-то делала, склонившись над котлом. Обернувшись, бабушка обратилась к сестрам:

– Ну как добрались, не испугались?

– А чего нам бояться? – спросила Вера.

– И что здесь такое, вы что, колдунья? – спросила Лида.

– Нет, я ведунья, а не колдунья, – ответила бабушка.

Девочка, которая сидела рядом, продолжала вышивать что-то нитками, с интересом периодически поднимая глаза, стараясь не терять темпа, и очень быстро работала, прокалывая материал иголкой и протягивая нитку.

Бабушка, заметив, что девочка отвлекается, погрозила ей пальцем и сказала, чтобы та поторапливалась, а то может не успеть до утра. Девочка сжалась и стала шить еще быстрее, и такая скорость поразило Лиду настолько, что она даже отвлеклась и отвернулась от бабушки.

В этот момент Вера спросила бабушку:

– А где это мы?

– Вы попали в прошлое.

– Что значит в прошлое? – испуганно спросила Вера. И тут бабушка открыла девочкам страшную тайну и объяснила, как могло с ними это произойти: «Вы очутились в этом в глубокой древности по вине Деда Мороза, который смог вас затянуть сюда через проход во времени».

– А зачем? – спросила Вера.

– Ему нужно было взять принадлежавшую вам вещь.

– Какую вещь? – заинтересованно спросила Лида, и, услышав этот вопрос, даже девочка, сидевшая в углу, перестала шить.

– Я не знаю. Вы сами посмотрите, что у вас пропало, тогда мы все поймем, – сказала бабушка.

Вера и Лида стали хлопать себя по карманам и проверять, что у них могло пропасть. Лида первая выложила все из карманов.

– У меня все на месте, – сказала Лида.

Вера в этот момент продолжала копаться в своих карманах, пытаясь проверить, что в них лежит и не пропало ли что.

Вдруг она поняла, что именно пропало. Она завернула ворот кофты, пытаясь нащупать цепочку, на которой висел кулон, а её не было. Вот что пропало, поняла Вера.

– Ну как, нашли? – спросила бабушка.

– Да, – ответила Вера. – У меня была цепочка с кулоном, подаренным мне сегодня.

– А что это был за кулон? Как он выглядел? – спросила бабушка.

– Это маленький золотой бантик, в середине у него голубой камешек, – ответила Лида, перебив сестру.

– Теперь все понятно, – сказала бабушка и замолчала. Девчонки тоже молчали и ждали, что скажет бабушка. Вдруг бабушка встала, опершись на стол, и сказала:

– Ну, здравствуйте, скиталицы, давайте познакомимся. Меня зовут бабушка Пелагея, а эта девочка – моя внучка и помощница Василиса. А вас как зовут?

– Меня Лида, а её Вера, – тут же ответила Лида.

– Ну, теперь нужно решить главную проблему. Нужно, чтобы вы не отличались от других, – сказала бабушка Пелагея, встала, подошла к котлу и взяла его в руки. Девчонки очень удивились, как она смогла поднять его, хотя он был достаточно большой и, наверное, очень тяжелый, и как она могла взять его голыми руками и не обжечься.

Бабушка Пелагея позвала Веру и Лиду и сказала им встать перед ней.

В тот момент, когда они встали перед ней, они увидели, что её руки не касаются котла и он как будто висит в воздухе и не падает.

Девчонки не отрываясь следили за котлом, который постепенно поднимался все выше и выше и, оказавшись над их головами, перевернулся. Все, что было в котле, вылилось им на головы, сестры закричали от испуга.

В следующую секунду жидкость, которая вылилась на них, испарилась, и только голубоватый пар поднимался к потолку комнаты.

Вера и Лида громко вдохнули и с возмущением и испугом в голосе закричали на бабушку Пелагею:

– Что это? Зачем?

– Не волнуйтесь, – ответила бабушка Пелагея. – Вы теперь не будете отличаться от других внешне, сможете говорить и понимать, что другие люди вам говорят.

Сестры замолчали, и только Василиса, сидевшая в углу, громко и заливисто смеялась. Вера очень сердито посмотрела на нее, и та сразу осеклась и замолчала.

– А зачем нам это надо? Мы сейчас пойдем домой, – сказала Лида.

– Вы попали в прошлое, и просто так вам отсюда не выбраться. Садитесь, и вам сейчас все объясню, – сказала бабушка Пелагея.

Девчонки сели на лавку и стали слушать. Бабушка рассказала, что женщины их рода, из которого остались только она и её внучка Василиса, должны встречать всех, кто проходит по временному проходу и помогать им, это бывает очень редко, но они всегда чувствуют, когда человек из другого времени появляется здесь.

– В момент, когда кто-то появляется в нашем времени, мы направляем их на свет нашего очага, и они прямиком приходят к нам в избушку, – объяснила бабушка Пелагея.

– Прям как Баба Яга из сказки, – перебила рассказчицу Лида.

Бабушка продолжила свой рассказ, не обращая внимания на слова Лиды.

– Для нас неважно, добрый или злой человек. Когда он приходит, мы должны его накормить, обогреть и помочь, объяснив, что ему дальше делать. Вам придется очень тяжело, потому что вы попали сюда из-за очень могущественного колдуна, живущего не в нашем времени, но имеющим слуг из злых демонов, обитающих здесь и ему подчиняющимся.

– Да не может этого быть, все это вранье, и вы над нами просто решили пошутить, – перебила бабушку на этот раз уже Вера.

– Ты мне не веришь? Сходи и посмотрись в кадушку с водой, которая стоит в углу, – сказала бабушка и показала пальцем в угол комнаты, в котором стояла небольшая деревянная бочка, на которой сверху на доске, служившей крышкой для бочки, лежал деревянный ковшик.

Вера молча встала и пошла по направлению к углу с бочкой со стопроцентной уверенностью, что именно сейчас она сможет доказать свою правоту.

Лида решила не ходить и сидела спокойно на месте, смотрела вслед сестре.

Вера, подойдя к кадушке, сняла ковшик и доску и посмотрела на воду.

– Здесь темно и я ничего не вижу, – сказала Вера. После этих слов Василиса, сидевшая все это время тихо в уголке и продолжавшая вышивать, быстро встала и пошла к Вере, Лида в этот момент переключила свое внимание на Василису, и не зря.

Василиса, проходя мимо очага, протянула к нему руку, и в ту же секунду от пламени отделился один лепесток и прыгнул в ладошку девочке.

Лида, увидев это, даже привстала и была похожа в этот момент на рыбу, которая открывала рот и не могла ничего сказать, а только тыкала в сторону Василисы пальцем и вопросительно смотрела на бабушку.

Василиса с огоньком на ладошке подошла к Вере, склонившейся над водяным зеркалом, и занесла ладошку за её голову. Огонек, разгоревшись, сильнее осветил весь угол, и Вера увидела свое отражение.

Увиденное Веру очень испугало, и она отпрянула от воды. Она посмотрела на себя, и оказалось, что она одета в женскую рубаху с богатой вышивкой на длинных рукавах и надетой поверх накидкой из льна для тепла, а на ногах у нее были плетеные лапти. Её одежда ничем ни отличалась от того, что было надето на Василисе.

– Ты не бойся, это ты, точнее, так тебя будут видеть люди из этого времени. И говорить ты будешь тоже по-нашему, – сказала Василиса.

Лида тоже встала, подошла к воде и посмотрела внимательней на свое отражение, и, отойдя, увидела, что одета точно так же, как и сестра.

– Да могли бы хотя бы другого цвета надеть, – с возмущение в голосе сказала Лида.

– Вы сестры и будете одеваться одинаково, – вмешалась бабушка в процесс осмотра.

После того как сестры перестали крутиться вокруг друг друга, рассматривая обновки, они сели на лавку и продолжили слушать бабушку.

Василиса тоже вслед за ними села на свое место, а огонек, горевший у нее на ладошке, спрыгнул обратно в очаг.

Бабушка спросила у внучки, готово ли шитье, и та встала и вложила Вере и Лиде в руки пояса.

Бабушка попросила девочек подойти к ней. Взяв пояс, она каждой из них повязала его вокруг талии поверх одежды, при этом что-то все время приговаривая.

– Теперь эти пояса вас будут оберегать от болезней и холода, – сказала бабушка. Девчонки сказали «спасибо» и сели обратно. Василиса посмотрела на Веру и Лиду и спросила.

– Ну как, вам нравятся пояса? – спросила Василиса.

– Да, это очень круто, а мы сможем взять их с собой, когда вернемся домой? – спросила Лида.

– Нет, все, что отсюда, должно остаться здесь, только очень сильные волшебники могут переносить предметы отсюда туда и обратно, но только вместе с людьми, – сказала бабушка.

– Как нас? – спросила Вера.

– Да, именно так, – ответила бабушка.

– А почему мы обе попали сюда, ведь кулон был только у Веры? – спросила Лида.

– Вы слишком любите друг друга, и он не смог вас разлучить, – ответила бабушка.

– Теперь нужно поесть и ложиться спать, а то мы все очень устали, – сказала бабушка Пелагея, и в этот момент, как по команде, Василиса встала с своего места и пошла к очагу.

Подойдя к котлу, она протянула руку к полке, которая висела на стене слева от входа, со стоявшими на ней мисками чашками и другой посудой.

В следующее мгновение миски сами прилетели к ней в руки.

Положив что-то из котла, она подошла к столу и поставила миски напротив сестер и бабушки Пелагеи. В мисках была горячая пшенная каша.

– Ой, забыла, – сказала Василиса и правой рукой поманила – с другой полки, на которой стояли припасы, поднялся немного вверх сделанный из коры березы берестяной туесок, подлетел к столу и приземлился в центре.

– Круто, прям как папин вертолетик, – сказала Лида.

– А что такое вертолетик? – спросила Василиса с нескрываемым интересом.

– В нашем времени тоже есть вещи, которые летают, – ответила Вера.

– Да. А у нас можно заставить любую вещь летать, если умеешь, – сказала Василиса, открывая крышку туеска, внутри были медовые соты, которые очень ароматно пахли и блестели.

Василиса, взяв ложку, вытащила куски сот и положила в пустую тарелку, которую поставила на середину стола, закрыв туесок, она легким движением заставила его подняться над столом и прилететь обратно на полку, откуда, в свою очередь, прилетели глиняный кувшин с молоком и плошка с топленым маслом, которое невидимым ножом было разделено на маленькие кусочки и оказалось в мисках с горячей кашей.

После того как молоко было также невидимой рукой разлито по глиняным чашкам, вся кавалькада живой посуды отправилась обратно на полку, а Василиса, как заправский дирижер, только стояла и делала движения руками в воздухе, подчиняла их своей воле.

После того как Вера и Лида увидели эти чудеса, они совершенно влюбились в эту маленькую волшебницу, смотрели на неё, как завороженные, и ждали, что дальше будет. И тут бабушка Пелагея очень по-хозяйски прервала это представление:

– Васька, а где хлеб? Опять забыла? Чем хвастаться, просто подошла и взяла все сама, толку больше было бы, – с нескрываемым недовольством сказала бабушка.

– Я не Васька, а Василиса. Это кот Васька, а я девочка, – насупившись, сказала внучка, пошла и принесла каравай черного хлеба. Хлеб был очень ароматный и мягкий.

Василиса, закончив сервировать стол, села и девчонки принялись размешивать масло большими деревянными ложками в горячей каше, это было не очень просто для Веры и Лиды, ведь они первый раз ели из деревянных мисок деревянными ложками.

Ложки были глубокие, и, когда девчонки пытались захватить ртом кашу, она все равно оставалась на дне ложки, они молча сопели и пытались зачерпнуть из ложек все содержимое, причем в вычерпывании принимали участие даже их носы.

– Фу, так я еще ни разу не уставала за столом, – переводя дух, сказала Лида.

Вера молча ела и периодически смотрела на Василису. Василиса ела спокойно и даже очень артистично справлялась с ложкой, краем глаза смотря на сестер, чтобы убедиться, что сестры видят, как она это делает.

В этот момент глаза Веры и Василисы встретились, и Василиса потупила взгляд и стала сосредоточенно смотреть себе в миску.

– Выпендрёжница, – тихо сказала Вера.

– Еще какая, – поддержала её Лида, которая сидела, откинувшись назад, облокотившись спиной на бревенчатую стену, и довольно поглаживала себя по животу, и на лице у нее была такая блаженная улыбка, по которой можно было понять, что в данный момент она была абсолютно счастлива.

Девчонки были сыты и от удовольствия облизывали пальцы, запачканные в меде.

– Да, это была самая вкусная еда в жизни, – сказали они хором и поблагодарили Василису и бабушку Пелагею.

– Это не нас надо благодарить, а мать и отца Василисы, – сказала бабушка Пелагея.

– А где они? – спросила Вера.

– Они умерли, – сказала Василиса и погрустнела, и из её глаз покатились слезинки, но она не проронила ни звука, а молча утерла слезы платком и продолжала слушать бабушку.

– Они помогают нам по хозяйству. Они приносят молоко, мед, варят кашу, охраняют дом и нас с Васькой. Это была плата за то, что мы должны служим переходу во времени. Они должны были уйти, чтобы мы могли быть хранительницами перехода. Они стали духами этого дома, то есть домовыми.

В других домах тоже живут домовые, но это маленькие мохнатые старички, которые больше шалят, чем помогают.

Домовой может, если вы ему не понравились или ленивы, ночью столкнуть вас с кровати или испортить еду. Также они любит шуметь, посудою кряхтеть, стонать иногда и выть.

– У нас в доме тоже есть такой, его все называют насосом, но теперь мы знаем, это домовой, – перебив бабушку Пелагею, сказала Лида.

Вдруг в сенях что-то зашумело, упало и зашуршало.

– Это домовой? – спросила Лида. И в ту же секунду заскрипела дверь, Вера и Лида сжались, ожидая, что сейчас сюда войдет домовой, дверь приоткрылась и в комнату вошел огромный рыжий кот и зыркнул зелеными глазами. Девчонки переглянулись и засмеялись.

– Ну что, испугались Рыжика? – спросила, смеясь, Василиса. – Он у нас шалит не хуже любого домового, все постоянно переворачивает. Папа с мамой нам помогают и управляются лучше любого домового. Мне их, конечно, очень не хватает, но судьба есть судьба, – сказала Василиса и опять загрустила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.